

Как объяснить детям, что из клуба «Светлояр» их гонят «ради их же блага»?

ПЕРСПЕКТИВА

Елена КОМАРОВА

Культработа на износ

ГОРОДСКИЕ ВЛАСТИ ЗАЯВЛЯЮТ, ЧТО ГОРОДУ ПО-ПРЕЖНЕМУ НУЖНЫ КЛУБЫ ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА. ОДНАКО НА ПРАКТИКЕ ИХ ВЫСЕЛЯЮТ ЗА РЕАЛЬНЫЕ ИЛИ ФИКТИВНЫЕ НАРУШЕНИЯ

В МИНУВШЕЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ В ХАМОВНИКАХ ПРОШЛА АКЦИЯ В ЗАЩИТУ АРТ-КЛУБА «СВЕТЛОЯР», КОТОРЫЙ 25 ЛЕТ НА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАЧАЛАХ ОБУЧАЕТ МОЛОДЕЖЬ РАЗНОГО ВИДА ТВОРЧЕСТВУ. УЧАСТНИКИ МИТИНГА ЗАЯВИЛИ, ЧТО ДВЕ СОТНИ ДЕТЕЙ ОКАЖУТСЯ НА УЛИЦЕ БЛАГОДАРЯ МЕСТНОЙ УПРАВЕ, КОТОРАЯ СТРОИТ КОММЕРЧЕСКИЕ ПЛАНЫ НАСЧЕТ СВЕТЛОЯРОВЫХ КВАДРАТНЫХ МЕТРОВ. ПРОТЕСТ ПОДДЕРЖАЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДРУГИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, КОТОРЫХ ЧИНОВНИКИ ТАКЖЕ ПОПРОСИЛИ ОСВОБОДИТЬ ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ КОГДА-ТО НА ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ ПОМЕЩЕНИЯ. МИТИНГУЮЩИЕ УПИРАЛИ НА ТО, ЧТО «КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО МОСКВЫ» СОКРАЩАЕТСЯ, КАК ШАГРЕНЕВАЯ КОЖА. КОРРЕСПОНДЕНТЫ «МН» ПОПЫТАЛИСЬ ВЫЯСНИТЬ, В ЧЕМ ПРИЧИНА.

Помещения «под культуру» при советской власти не брал только ленивый. Это называлось кружок при ЖЭКе, и вместо арендной платы приходилось проводить бесплатные занятия с населением. По ночам в некоторых таких кружках кипела иная работа: в гонимой пеклась ходовая бижутерия из фарфора, на курсах кройки процветало миниатюры индпошива, в художественной студии тиражировались полотна для вернисажей Арбата. В случае проверок они предьявлялись как рисунки младшей группы.

Идея открыть в доме 37/43, корпус В по Большой Пироговской улице студию принадлежала члену Союза художников России скульптору Валерию Кравченко. При том, что в корпусе В находится выданная ему союзом творческая мастерская. Был подписан договор с ЖЭКом: сначала на первый этаж, затем на второй, а после исполком вывел под работу с детьми весь подъезд. В 1995 году студия была зарегистрирована как общественная благотворительная организация по работе с детьми, подростками и населением «Арт-клуб «Светлояр».

Ныне клуб занимает три этажа по 80 кв. м, пристройку — бывшую трансформаторную подстанцию — и внутренний дворик по Пожарному переулку: он хоть и не записан официально за «Светлояр», но тот перекрыл туда вход из соображений, что двор «облюбовали бомжи». Теперь там дети выставляют свои подделки; основное направление —

керамика, еще живопись, ковка, резьба по дереву и даже иконопись. Использование территории не по назначению — с подозрения в этом и начался крах «Светлояра».

В хвост и в гриву

— В прошлом году от управы района Хамовники пришло предписание: освободить помещение в связи с нарушениями, — вспоминает Екатерина Ильинская, преподающая в «Светлояре» иконопись. — Обвинили нашего директора в том, что он в клубе какие-то свои личные творческие работы делает. Между нами говоря, я не понимаю, что плохого, если б он действительно так делал: это всегда вдохновляет детей, это интересно.

В мае по распоряжению префекта ЦАО представители управы провели проверку трех десятков молодежных и досуговых клубов района. На ведались и в «Светлояр».

— Бутылка уайт-спирита превратилась в склад с горючими материалами, обнаружили деревянные столы и стенка — все горит, короче, — рассказал «МН» директор арт-клуба Валерий Кравченко. — Да, тут порушены перегородки, но не несущие. До нас здесь был опорный пункт милиции: мы раскидали стены и опытным путем пришли к пространству, которое я бы хотел. В подполе мы глину храним. «Ах, вы выкопали подпол, его надо засыпать». Сейчас у них обвинение, что руководство клуба довело до такого ужаса помещение.

По итогам проверки заместителю главы управы был объявлен строгий выговор, а шесть клубов, включая «Светлояр», получили уведомление о расторжении договоров соизаказа. «Пожарная инспекция выявила полное несоблюдение всех норм, — пояснила «МН» ведущий

специалист пресс-службы префектуры ЦАО Юлия Вайдукова. — «Светлояр» там сидит четверть века и давным-давно забыл, что помещение принадлежит государству, он уже считает его своим. Им в первую очередь было выдано предписание на устранение нарушений. Старое здание, провода под потолком торчат, ремонта не было давно, хотя деньги на это выделялись. А если ребенку упадет на голову штукатурка, отвечать будет кто? Глава управы. Не дожидаясь повторного выговора, управа Хамовников затеяла в арт-клубе ремонт своими силами, а светлоярцам предписала вывезти вещи.

Помещения на Пироговской включены в реестр площадей, отведенных городом для социальной работы с населением, а значит, не могут быть проданы или перепрофилированы. Зато они могут быть переданы более предприимчивым ревнителям культуры. «В соседнем подъезде есть клуб «Бригантина», якобы подростковый, — возмущается Ильинская. — А на самом деле там офис, в «Желтых страницах» написано — торговля компьютерами. Никаких детей там отродясь не было». Арендовать 100 кв. м в Хамовниках стоит, между прочим, около трех тысяч долларов в месяц: есть ради чего копы ломать.

Пару недель назад управа подала иск о выселении в арбитражный суд, но покидать насиженное место светлоярцы по-прежнему не намерены. «Пока идет ремонт, дети занимаются у меня в мастерской, но это же то же самое, что у себя на квартире вести занятия, — говорит директор Кравченко. — После ремонта вернемся в клуб, несмотря ни на что. Договор, мне кажется, управа не продлит, надо искать какие-то пути на городском уровне».

Пиво для трудных

Сходным образом за год лишились крыш театр песни «Перекресток», студия «Подвал», клубы «Хорс», «Лица», «Левша» и «Маска», общественно-педагогический клуб «Аристотель», рок-клуб «Форпост». В баре «Форпоста» шла торговля пивом, зато в его мастерской (как записано в уставе) велась воспитательная работа с трудными подростками. «Рок-клуб платил тысячу долларов за все помещение, а потом вдруг аренда взлетела до небес. Директор «Форпоста» Юрий Березкин очень многие вещи обговаривал с чиновниками устно, без бумаг — проблема в этом», — считает член Объединения защиты «Форпоста» Никита Аркин. Теперь любители пива и рока готовят письмо в администрацию президента, в Минкульт и в ЮНЕСКО. Где, конечно же, идет речь о недопустимости сокращения культурного пространства.

Но нуждается ли город в такого рода заведениях?

Сопредседатель комиссии Мосгордумы по перспективному развитию градостроительства Михаил Москвин-Тарханов, к которому скульптор Кравченко обратился за «поддержкой на городском уровне», уверен: нуждается. Депутат отправил в мэрию уже не одно письмо с просьбой оставить «Светлояр» в покое. «Если будет принято соответствующее решение правительства Москвы, то судебный иск против «Светлояра» отзовут, и все, — говорит г-н Москвин-Тарханов. — Управа Хамовники — это не местное самоуправление, слава Богу, а подразделение правительства Москвы. Но если суд все же будет, «Светлояр» проиграет. Вопрос стоит иначе: нужен нам арт-клуб «Светлояр» или нет? Он нам нужен. Юридически действия управы правомочны, но с точки зрения городской политики — детские учреждения надо сохранять изо всех сил».

Между тем, чтобы соблюсти технику безопасности, студии, где жгут керамику, необходимо изрядно потратиться, и не только на капремонт. Обычная краска не выдерживает высоких температур, поэтому при глазировке изделия из глины расписывают солями тяжелых металлов. Синий цвет дают соли кобальта, розовый — соли золота с цианистым калием, сама глазурь содержит свинцовое стекло. Если не установить специальные вытяжки, не провести вентиляцию, не обеспечить определенную высоту

потолков, плюсов от такого «досуга» будет куда меньше, чем минусов: город рискует разориться на медобслуживании юных гонимых.

А кроликов резать в ванной...

Эта история — лишь часть сложной ситуации с жилым и нежилым фондом, который был роздан «за так» через всевозможные творческие союзы. «В отличие от школ, библиотек и детских садов количество выгнанных на улицу культурных и досуговых учреждений не поддается измерению, — рассказал «МН» председатель комиссии Мосгордумы по науке и образованию Евгений Бунимович. — В условиях дикого капитализма то, что плохо лежит, быстро подхватывается. Человек вроде бы занимается делами студии и одновременно использует эту территорию как собственную мастерскую. Приходит проверка, заинтересованная в том, чтобы его закрыть, — и все. У «Светлояра» очень много юридических нарушений, ничего не поделаешь.

Но у художников есть проблемы и с самими мастерскими. Одни возмущаются, почему должны платить за свет и отопление мастерской так же, как за жилое помещение, если они там не живут. Другие, напротив, живут в мастерских, а квартиры свои сдают, — поди разберись. Писатели вообще потеряли поликлинику, никак не могут поделить свои здания на Поварской. Тяжбы делят десятилетиями, и в результате город может лишиться не только творческих союзов, что было бы еще полбеды, город может лишиться знаменитой усадьбы Ростовых, описанной в «Войне и мире». Она в аварийном состоянии, и никто из сочинителей не только не способен, но и не собирается ею заниматься. Заняты выяснением, у кого сколько комнат».

— Почему бы не позволить общественным организациям легально подрабатывать на казенных метрах? — поинтересовались мы у депутата Бунимовича.

— Тогда придется поменять их организационный статус, что невыгодно: будут совсем другие налоги и другая цена аренды. Им нужна государственная поддержка, но система грантов в России пока в зачатке.

Вот и вынуждены творческие люди жить в мастерской, квартиру сдавать, а работы свои лепить в детских клубах. Эксплуатируя «наследие социализма» на износ.

Мы уже открыты!

Holiday Inn
Moscow Sokolniki

(495) 786 73 73

Русаконская ул., 24
Москва, 107014
www.holidayinn.com

Holiday Inn
MOSCOW SOKOLNIKI

523 просторные комнаты
в классическом стиле

14 конференц-залов
вместимостью от 10
до 800 человек

3 изысканных ресторана:
элитные вина,
вид на Москву

Охраняемые парковка
и подземный гараж

Рядом с метро

Кравченко
Валерий

26.10.06